

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2026.57.43.055

**Потенциал инновационных моделей профессионального
юридического образования в подготовке конкурентоспособного
специалиста**

Абрекова Жанна Ахматовна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт,
357100, Российская Федерация, Невинномысск, ул. Гагарина, 1;
e-mail: не указан

Дзюбан Валерий Валерьевич

Доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры «Социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин»,
Московский психолого-социальный университет,
115191, Российская Федерация, Москва, 4-й Рощинский проезд, 9а;
e-mail: не указан

Кондрашова Ирина Степановна

Преподаватель,
Брянский филиал,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
241050, Российская Федерация, Брянск, ул. Октябрьская, 80;
e-mail: не указан

Аннотация

Статья посвящена исследованию потенциала инновационных моделей профессионального юридического образования для формирования конкурентоспособного специалиста среднего звена. Рассматривается сущность конкурентоспособности как интегративного свойства личности, анализируются законодательные основы и целевые установки профессионального образования в контексте современных вызовов цифровизации и трансформации юридических услуг. Автор проводит критический обзор существующих моделей, выявляя их сильные стороны и ограничения. С целью преодоления инерционности образовательных программ и разрыва между скоростью изменений в законодательстве и содержанием обучения автор предлагает принципиально новую модель адаптивного ситуационного проектирования образовательных траекторий.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрекова Ж.А., Дзюбан В.В., Кондрашова И.С. Потенциал инновационных моделей профессионального юридического образования в подготовке конкурентоспособного специалиста // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 3А. С. 446-454. DOI: 10.34670/AR.2026.57.43.055

Ключевые слова

Инновационные модели образования, профессиональное юридическое образование, конкурентоспособность специалиста, адаптивное обучение, ситуационное проектирование, правовая подготовка, образовательные технологии, среднее профессиональное образование.

Введение

В современной образовательной парадигме подготовка юридического специалиста среднего звена приобретает особую значимость в связи с динамично изменяющимися социально-экономическими условиями, которые предъявляют возрастающие требования к профессиональной компетентности.

Юридический специалист среднего звена, функционирующий в системе профессионального образования, представляет уникальный синтез теоретических знаний и практических умений, поскольку его деятельность требует способности осуществлять правоприменительную работу в различных сферах общественных отношений. Данная специфика подготовки обусловлена необходимостью одновременного владения нормативной базой, процедурными аспектами юридической работы и коммуникативными навыками, что формирует комплексный характер профессиональной подготовки. Тогда как сегодня цифровизация правового пространства и трансформация юридических услуг создают некоторые проблемные лакуны для образовательной системы, вызывая потребность в переосмыслении традиционных подходов к образовательному процессу и поиске инновационных решений, способных обеспечить формирование конкурентоспособного выпускника, готового к эффективной профессиональной реализации в условиях высокой динамики правового поля.

Основная часть

Рассмотрим для начала саму суть конкурентной способности.

Конкурентоспособность специалиста в системе среднего профессионального образования – многомерное свойство личности, определяющее способность соответствовать требованиям рынка труда и успешно адаптироваться в профессиональной среде. Б.Д. Парыгин определяет конкурентоспособность как комплексное свойство, имеющее свои ресурсы, включающие психофизическое здоровье, возраст, внешность, способности, талант, уровень интеллекта, запас энергии, а также нравственные аспекты, такие как иерархия ценностей, система верований, наличие запросов и личных ограничений [Парыгин, 2000, с. 51]. Данное определение подчеркивает интегративный характер конкурентоспособности, объединяющий как профессиональные, так и личностные компоненты, что особенно значимо для юридических специалистов, чья деятельность неизбежно сопряжена с этическими дилеммами и необходимостью принятия морально ответственных решений.

В контексте среднего профессионального образования конкурентоспособность

приобретает специфические черты, обусловленные практико-ориентированным характером подготовки, где акцент смещается с теоретического освоения знаний на формирование конкретных профессиональных компетенций, востребованных работодателями.

Понятие конкурентоспособности специалиста рассматривается также через призму способности соответствовать требованиям рынка труда, то есть требованиям работодателя, рабочих мест, а также целям организации, что предполагает наличие качеств, позволяющих специалисту претендовать на определенное рабочее место, участвовать и побеждать в конкурентной борьбе за счет конкурентных преимуществ. А.Н. Кара отмечает, что конкурентоспособность – это «симбиоз мотивационных, квалификационных, личностных, деловых качеств специалиста, позволяющих ему свободно адаптироваться в профессиональной среде, а также соответствовать требованиям работодателя» [Кара, 2016, с. 47].

Для юридического специалиста среднего звена конкурентные преимущества могут проявляться в умении эффективно работать с нормативными документами, вести деловую переписку, осуществлять первичный прием граждан, составлять процессуальные документы, что требует не только формального знания законодательства, но и развитых коммуникативных навыков, стрессоустойчивости, способности к быстрому обучению. Формирование таких качеств в образовательном процессе предполагает создание условий, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности, где студенты могут апробировать полученные знания в смоделированных ситуациях, отрабатывать профессиональные действия и получать обратную связь от преподавателей и потенциальных работодателей.

Систематизация качеств конкурентоспособности специалиста представляет собой не столько теоретическую, сколько практическую задачу, касающуюся критериев профессионального развития и личностного самосовершенствования каждого студента в отдельности, что в формальном плане может быть разделено на две группы: показатели надежности профессиональных знаний и показатели надежности личностного саморазвития. В.И. Шаповалов конкретизирует структурные составляющие конкурентоспособности студента в наборе определенных параметров, которые разделены на показатели надежности профессиональных знаний, соответствующие информационно-содержательному и операционально-деятельностному компонентам, и показатели надежности личностного саморазвития, соответствующие парадигмально-прогностическому, мотивационно-ценностному и эмоционально-волевому компонентам [Шаповалов, 2013, с. 112]. В юридическом образовании показатели надежности профессиональных знаний включают точность применения правовых норм, понимание системных связей в законодательстве, умение анализировать судебную практику, тогда как показатели личностного саморазвития охватывают такие аспекты, как профессиональная этика, коммуникативная компетентность, способность к рефлексии и самооценке. Сочетание этих двух групп показателей создает основу для формирования специалиста, способного не только выполнять технические задачи, но и развиваться профессионально, адаптироваться к изменениям в законодательстве и социальной среде, что является ключевым условием долгосрочной конкурентоспособности на рынке труда.

Цели и задачи профессионального образования в подготовке конкурентоспособного специалиста законодательно закреплены в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где в статье 68 указано, что среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства,

а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», 2012, ст. 68]. Формулировка подчеркивает двойственную природу профессионального образования, которое должно одновременно отвечать запросам государства и общества в квалифицированных кадрах и способствовать личностному развитию обучающегося, что создает основу для формирования конкурентоспособного специалиста, гармонично сочетающего профессиональные компетенции с общекультурным развитием.

Реализация указанных целей предполагает решение конкретных задач, среди которых можно выделить формирование у обучающихся системного и критического мышления, способности осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач, что соответствует универсальной компетенции УК-1, закрепленной в федеральных государственных образовательных стандартах среднего профессионального образования [ФГОС СПО по специальности 40.02.01, 2022]. Для юридического специалиста развитие критического мышления приобретает особое значение, поскольку правоприменительная деятельность требует не механического применения норм, а их творческого осмысления с учетом конкретных обстоятельств дела, возможных пробелов в законодательстве и противоречий между различными нормативными актами. Образовательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы стимулировать студентов к самостоятельному поиску решений, анализу альтернативных подходов, оценке последствий принимаемых решений, что формирует основу для профессиональной гибкости и адаптивности.

Важной задачей профессионального образования является также формирование способности определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений, что соответствует универсальной компетенции УК-2 [ФГОС СПО по специальности 40.02.01, 2022]. В контексте юридической подготовки данная компетенция проявляется в умении студента правильно квалифицировать правовую ситуацию, определять круг нормативных актов, подлежащих применению, выбирать наиболее эффективные способы защиты прав и законных интересов, учитывая как материально-правовые, так и процессуальные аспекты. Развитие этой способности требует создания в образовательном процессе ситуаций, имитирующих реальные профессиональные задачи, где студенты могут практиковаться в принятии решений в условиях неполной информации, временных ограничений, необходимости учета множества факторов, что способствует формированию профессиональной уверенности и готовности к самостоятельной работе.

Инновационные модели и технологии обучения в профессиональном образовании предлагают новые подходы к организации образовательного процесса, направленные на повышение его эффективности и практической ориентированности. Е.А. Дьякова разрабатывает контекстно-имитационную модель подготовки специалиста, которая предполагает использование эффективных образовательных технологий, новых подходов к проведению лекций и практических занятий, основанных на моделировании профессиональных ситуаций [Дьякова, 2018]. Сущность данной модели заключается в создании образовательной среды, максимально приближенной к реальным условиям профессиональной деятельности, где теоретические знания не преподносятся в отрыве от практики, а интегрируются в решение конкретных профессиональных задач. Для юридического образования это может означать организацию учебных судебных процессов, работу с реальными делами (с соблюдением конфиденциальности), участие в юридических клиниках, где студенты под руководством преподавателей оказывают правовую помощь населению, что позволяет не только закрепить

теоретические знания, но и развить профессиональные умения, коммуникативные навыки, этическое сознание.

А.А. Вербицкий предлагает теорию и технологии контекстного образования, где знания выступают не как самоцель, а как средство для осуществления компетентного действия и поступка, а главной целью учения является развитие сущностных сил и способностей, или общекультурных и профессиональных компетенций, владея которыми человек сможет полноценно реализовать себя в жизни и профессиональной деятельности [Вербицкий, 2017]. В отличие от традиционной педагогики, где акцент делается на формальном усвоении материала и получении диплома, контекстное обучение ориентировано на формирование у студентов способности применять знания в конкретных профессиональных ситуациях, что достигается через интеграцию учебной и профессиональной деятельности, использование активных методов обучения, создание проблемных ситуаций, требующих самостоятельного поиска решений. Для подготовки юридических специалистов данный подход представляется особенно перспективным, поскольку право по своей природе является практической дисциплиной, где ценность знаний определяется их применимостью к решению реальных правовых проблем.

Ю.Н. Нагароков рассматривает современные подходы к профессиональной подготовке специалистов юридического профиля, выделяя такие инновационные формы обучения, как деонтологический подход, дуальное обучение и наставничество [Нагароков, 2019, с. 105]. Деонтологический подход предполагает формирование у будущих юристов понимания профессионального долга, этических норм, ответственности перед обществом, что является фундаментальным аспектом юридической профессии. Развитие гибких навыков, включает коммуникативную компетентность, эмоциональный интеллект, способность работать в команде, управлять временем, что существенно повышает конкурентоспособность выпускника на рынке труда. Дуальное обучение, предполагающее тесное взаимодействие образовательной организации и работодателей, позволяет студентам приобретать практический опыт непосредственно на рабочих местах, а наставничество обеспечивает индивидуальное сопровождение профессионального развития, передачу опыта от практикующих специалистов к начинающим.

Так, инновационные модели профессионального образования, предложенные различными авторами, демонстрируют как сильные стороны, так и определенные ограничения:

1) Контекстно-имитационная модель Е.А. Дьяковой, основанная на моделировании профессиональных ситуаций, обеспечивает высокую практическую ориентированность, но требует значительных ресурсов для создания аутентичной образовательной среды и может оказаться сложной для масштабирования в условиях ограниченного финансирования.

2) Теория контекстного образования А.А. Вербицкого, акцентирующая применение знаний в конкретных профессиональных ситуациях, эффективно развивает практическое мышление, однако ее реализация предполагает радикальный пересмотр традиционной роли преподавателя и организацию образовательного процесса, что встречает сопротивление в консервативных образовательных системах.

3) Комплексный подход Ю.Н. Нагарокова, объединяющий деонтологический аспект, развитие гибких навыков, дуальное обучение и наставничество, отличается системностью, но требует сложной координации между образовательными организациями и работодателями, а также наличия подготовленных наставников в профессиональной среде.

Принципиально новым направлением могла бы стать модель адаптивного ситуационного проектирования образовательных траекторий, основанная на динамическом формировании учебных модулей в реальном времени в ответ на конкретные профессиональные вызовы. В

отличие от заранее спланированных программ, такая модель предполагает создание образовательного контента непосредственно в процессе решения актуальных правовых проблем, возникающих в региональной или отраслевой практике. Например, при появлении нового законодательного акта или изменении судебной практики по определенной категории дел, образовательная программа мгновенно адаптируется, включая анализ этих изменений, разработку методических рекомендаций, проведение практических занятий по применению новых норм. Это позволило бы преодолеть традиционный разрыв между скоростью изменений в законодательстве и инерционностью образовательных программ, когда студенты изучают устаревшие нормы, в то время как практика уже работает по новым правилам.

Ключевым механизмом реализации такой модели могло бы стать создание распределенной экспертной сети, объединяющей преподавателей, практикующих юристов, судей, законодателей, которые в режиме реального времени идентифицируют значимые изменения в правовом поле и формируют образовательные модули. Студенты в этом случае становятся не пассивными получателями знаний, а активными участниками процесса правотворчества и правоприменения, анализируя свежие правовые ситуации, предлагая свои решения, получая обратную связь от профессионального сообщества. Такая модель не только обеспечивает актуальность образования, но и формирует у будущих юристов способность к оперативной адаптации, критическому осмыслению правовых изменений, что является фундаментальным качеством для успешной профессиональной деятельности в условиях перманентной правовой трансформации.

Заключение

Общие выводы относительно потенциала инновационных моделей профессионального юридического образования позволяют констатировать, что современные подходы к подготовке специалистов среднего звена должны быть ориентированы на создание интегративной образовательной системы, сочетающей теоретическую подготовку с практическим опытом, развитие профессиональных компетенций с формированием личностных качеств, использование традиционных методов с внедрением инновационных технологий. Ключевым условием успешной реализации таких моделей является тесное взаимодействие образовательных организаций с работодателями, что позволяет согласовывать содержание образования с реальными потребностями рынка труда, обеспечивать студентов возможностью приобретения практического опыта, создавать условия для профессиональной адаптации выпускников.

Библиография

1. Агафонова В.Д., Гижинская Т.В., Дзюбан В.В. Роль образования в сохранении и передаче традиционных ценностей // *Асклепий: социология, биология, медицина*. 2025. № 4(5). С. 10-13.
2. Бредихин А.В., Богатырева О.В., Лустин Ю.М. Цифровизация современного университета: проблемы, перспективы, научные взгляды // *Евразийский юридический журнал*. 2024. № 11(198). С. 465-466.
3. Бредихин А.В., Милошевич З. Модель непрерывного казачьего образования в условиях противодействия распространению идеологий сепаратизма и экстремизма // *Методолого-теоретический и технологический ресурс развития информационно-образовательной среды: сборник IX Международной научно-методической конференции*. М., 2018. С. 281-286.
4. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования: учебное пособие. М.: Юрайт, 2017. 356 с.
5. Дьякова Е.А. Инновационные модели и технологии обучения в профессиональном образовании разного уровня // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Педагогика. 2018. № 2. С. 45-53.
6. Зуева Т.Р. Выбор образовательной траектории как причина конфликта между подростками и родителями //

- Архонт. 2026. № 1. С. 238-241.
7. Кара А.Н. Концептуальная модель исследования конкурентоспособности государственного служащего муниципальных органов власти // Экономика строительства и природопользования. 2016. № 2. С. 45-52.
8. Красноженова Д.Н. Цифровой профнавигатор как ядро современной системы профессионального самоопределения подростков: концепция на стыке психологии, педагогики и цифровых технологий // Архонт. 2026. № 1. С. 234-237.
9. Нагароков Ю.Н. Профессиональная подготовка специалистов юридического профиля в вузе: новые требования и современные подходы // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 4(43). С. 105-112.
10. Парыгин Б.Д. Практикум по социально-психологическому тренингу. СПб.: Речь, 2000. 352 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения: утв. приказом Минпросвещения России от 14 апреля 2022 г. № 234.
12. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
13. Фетисов Н.Н. Использование цифровых ресурсов в обучении химии и биологии в школе. Часть 1 // Асклепий: социология, биология, медицина. 2025. № 3(4). С. 38-41.
14. Шаповалов В.И. Конкурентоспособность специалиста // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 4. С. 112-124.

Potential of Innovative Models of Professional Legal Education in Training a Competitive Specialist

Zhanna A. Abrekova

PhD in History,
Associate Professor of the Department
of Legal and Humanitarian Disciplines,
Nevinnomyssk State Institute of Humanities and Technology,
357100, 1, Gagarin str., Nevinnomyssk, Russian Federation;
e-mail: Abrekova@mail.ru

Valerii V. Dzyuban

Doctor of History, PhD in Pedagogy,
Professor of the Department
of Social-Humanitarian and Natural Science Disciplines,
Moscow Psychological and Social University,
115191, 9a, 4th Roshchinsky passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Abrekova@mail.ru

Irina S. Kondrashova

Lecturer,
Bryansk Branch,
Plekhanov Russian University of Economics,
241050, 80, Oktyabrskaya str., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: Abrekova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the potential of innovative models of professional legal education for the formation of a competitive mid-level specialist. The essence of competitiveness as an integrative property of personality is examined, the legislative foundations and target settings of professional education are analyzed in the context of modern challenges of digitalization and the transformation of legal services. The author conducts a critical review of existing models, identifying their strengths and limitations. In order to overcome the inertia of educational programs and the gap between the speed of changes in legislation and the content of training, the author proposes a fundamentally new model of adaptive situational design of educational trajectories.

For citation

Abrekova Zh.A., Dzyuban V.V., Kondrashova I.S. (2026) Potentsial innovatsionnykh modeley professional'nogo yuridicheskogo obrazovaniya v podgotovke konkurentosposobnogo spetsialista [Potential of Innovative Models of Professional Legal Education in Training a Competitive Specialist]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (3A), pp.446-454. DOI: 10.34670/AR.2026.57.43.055

Keywords

Innovative models of education, professional legal education, specialist competitiveness, adaptive learning, situational design, legal training, educational technologies, secondary professional education.

References

1. Agafonova, V. D., Gizhinskaya, T. V., & Dzyuban, V. V. (2025). Rol obrazovaniya v sokhranении i peredache traditsionnykh tsennostey [The role of education in the preservation and transmission of traditional values]. *Asclepius: Sociology, Biology, Medicine*, (4), 10-13.
2. Bredikhin, A. V., Bogatyreva, O. V., & Lustin, Yu. M. (2024). Tsifrovizatsiya sovremennogo universiteta: problemy, perspektivy, nauchnyye vzglyady [Digitalization of a modern university: problems, prospects, scientific views]. *Eurasian Law Journal*, (11), 465-466.
3. Bredikhin, A. V., & Milosevic, Z. (2018). Model nepreryvnogo kazachego obrazovaniya v usloviyakh protivodeystviya rasprostraneniyu ideologii separatizma i ekstremizma [The model of continuous Cossack education in the context of countering the spread of separatist and extremist ideologies]. In *Methodological, Theoretical and Technological Resource for the Development of the Information and Educational Environment* (pp. 281-286). Moscow.
4. Dyakova, E. A. (2018). Innovatsionnyye modeli i tekhnologii obucheniya v professionalnom obrazovanii raznogo urovnya [Innovative models and technologies of training in vocational education of various levels]. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*, (2), 45-53.
5. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" (as amended on December 29, 2025). (2012). Collection of Legislation of the Russian Federation, (53), Art. 7598.
6. Federal State Educational Standard of Secondary Vocational Education in Specialty 40.02.01 Law and Organization of Social Security. (2022). Order No. 234 of the Ministry of Education of the Russian Federation of April 14, 2022.
7. Fetisov, N. N. (2025). Ispolzovaniye tsifrovyykh resursov v obuchenii khimii i biologii v shkole. Chast 1 [The use of digital resources in teaching chemistry and biology at school. Part 1]. *Asclepius: Sociology, Biology, Medicine*, (3), 38-41.
8. Kara, A. N. (2016). Kontseptualnaya model issledovaniya konkurentosposobnosti gosudarstvennogo sluzhashchego munitsipalnykh organov vlasti [A conceptual model for studying the competitiveness of a civil servant of municipal authorities]. *Economics of Construction and Environmental Management*, (2), 45-52.
9. Krasnozhenova, D. N. (2026) Tsifrovoy profnavigators kak yadro sovremennoy sistemy professionalnogo samoopredeleniya podrostkov: kontseptsiya na styke psikhologii, pedagogiki i tsifrovyykh tekhnologiy [Digital professional navigator as the core of the modern system of professional self-determination of adolescents: a concept at the intersection of psychology, pedagogy and digital technologies]. *Archon*, (1), 234-237.
10. Nagarov, Yu. N. (2019). Professionalnaya podgotovka spetsialistov yuridicheskogo profilya v vuze: novyye trebovaniya i sovremennyye podkhody [Professional training of legal specialists in higher education institutions: new

-
- requirements and modern approaches]. Bulletin of the Maikop State Technological University, (4), 105-112.
11. Parygin, B. D. (2000). Praktikum po sotsialno-psikhologicheskemu treningu [Workshop on socio-psychological training]. Saint Petersburg: Rech.
12. Shapovalov, V. I. (2013). Konkurentosposobnost spetsialista [Competitiveness of a specialist]. Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology, (4), 112-124.
13. Verbitsky, A. A. (2017). Teoriya i tekhnologii kontekstnogo obrazovaniya [Theory and technologies of contextual education]. Moscow: Yurayt.
14. Zueva, T. R. (2026) Vybory obrazovatel'noy trayektorii kak prichina konflikta mezhdu podrostkami i roditel'nyimi [Choosing an educational trajectory as a cause of conflict between adolescents and parents]. Archon, (1), 238-241.